

«ЛИСТАЯ СТАРУЮ ТЕТРАДЬ»

ВЛАДИМИР СЕМЕНОВ, истории

В книге дореволюционного оренбургского историка Н.Н. Модестова "В.И. Даль в Оренбурге" упомянут отец жены В.И. Даля - герой Отечественной войны 1812 года Л.В. Соколов. На днях мне удалось в фондах Государственного архива Оренбургской области найти несколько дел, на которые исследователи, судя по всему, не обратили внимания. Они позволяют утверждать, что мы вправе гордиться им, как и его именитым зятем.

Два года назад, просматривая описи одного из фондов областного архива, я заинтересовался "Делом по учету кавалеров орденов, состоящих на службе в учреждениях губернии за 1827-1829 гг.". В нем мне удалось найти фамилии шестерых оренбургских офицеров, отличившихся в Бородинском сражении. Это подполковник А.М. Корнев, майоры Л.В. Соколов, А.С. Майбаховский, капитаны Т.Н. Муравцев, Ф.Х. Варнин и штабс-капитан В.М. Навросов.

Четверо (последние в списке) отмечены орденами Святой Анны 4-й степени. Корнев - Святого Владимира 4-й степени. А майор - красивой фамилией и именем - Лев Соколов - награжден золотой саблей с надписью "За храбрость". Захотелось узнать о нем побольше. Готовя материал для "Вечернего Оренбурга" об известном архитекторе и хранителе памятников русского зодчества Льве Владимировиче Дале, удалось выяснить, что его отец - знаменитый В.И. Даль - был женат на дочери Льва Соколова.

Казалось, биография В.И. Даля изучена достаточно основательно такими известными исследователями, как М.Я. Бессараб, В.И. Прудоминским и открытий сделать невозможно... Однако на днях мои архивные поиски привели к радостной находке четырех дел, которые рассказывают о жизни нашего земляка-героя Л.В. Соколова.

Итак, Лев Васильевич Соколов родился в 1788 году в дворянской семье Оренбургской губернии. Пятнадцатилетним юношей он вступает юнкером в Оренбургский драгунский полк. В марте 1806 года он был произведен в прапорщики, еще через год в подпоручики. В 1812 году вместе со своим полком он выступил на встречу непрошеным полчищам Наполеона. Уже в июне подпоручик Соколов находился у города Десна, а в начале следующего месяца был направлен с 45 драгунами для прикрытия 11-го егерского пехотного полка, а оттуда в отряд начальника штаба шестого корпуса полковника Монахтина. Русская армия в то время отступала, и ей приходилось уничтожать свои склады, чтобы они не достались противнику. Одно из первых боевых заданий, которое получил поручик Соколов - уничтожение магазинов (военные склады по обеим сторонам реки Двины). Выполнить его было непросто, так как оно еще сопровождалось ежедневными перестрелками с передовыми постами неприятеля.

В июле Соколов участвовал в сражении при местечке Бишенковичи у г. Витебска (15 июля). 18 июля он был командирован из пригорода Смоленска командиром арьергарда (отряда прикрытия) генералом Шевичем с 20 драгунами и 10 донскими казаками для разведки неприятельских сил. Неприятельский корпус разместился при селе Гусиным - именно туда нужно было проникнуть нашему отряду. Задание при большой насыщенности французских войск казалось невыполнимым, но не для Соколова. Переодевшись в крестьянское платье, наш земляк сам посетил неприятельский лагерь, в котором в это время проводился смотр корпуса. Возвратившись в свой небольшой отряд, который ожидал его в лесу, он атаковал охраняемый пост неприятеля. Внезапность нападения решила успех короткой схватки. В бою был захвачен в плен французский офицер и 13 солдат. Об этом бое Соколову всю жизнь напоминала рана левой руки.

Главноекомандующий русской армии генерал от инфантерии Барклай-Де-Толли отметил героические действия Льва Васильевича чином штаб-ротмистра. После удачной разведки пос-

Обер-офицер, штаб-трубач и рядовые Оренбургского драгунского полка.

ледовали бои под Смоленском (5-6 августа), у Колоцкого монастыря (23 августа), но самым кровавым сражением, в котором вновь отличился наш земляк, было Бородинское сражение 24-26 августа (185 лет назад). Вот что сообщал об этом сражении генерал Корф. "26 августа Г.М. Дорохов, командовавший кавалерией, состоящей из нескольких полков, нашел, что неприятельская кавалерия в превосходстве начинает окружать нашу пехоту и батареи (Раевского батареи). - прим. С.В.). Выстроясь немедленно, ударил он поспешно с Оренбургским драгунским полком в середину, а с Мариупольским гусарским и Курляндским драгунскими полками во фланг неприятельской кавалерии, которая быстротой сей атаки была опрокинута и прогнана до самых их батарей". В этом бою командир 3-го корпуса генерал Дорохов был ранен шесть раз, под ним убиты две лошади. Сабельные ранения получили командир Оренбургского драгунского полка генерал-майор Степан Васильевич Дятков, майор Соколов и другие...

Штаб-ротмистр Соколов был ранен в правое и левое плечо сабельными ударами. За храбрость, проявленную в этом сражении, Лев Соколов был награжден золотой саблей с надписью "За храбрость". После непродолжительного лечения штаб-ротмистр Соколов вновь в составе Оренбургского полка (называвшегося уже не Драгунским, а Уланским) участвует в 1813-1814 гг. в заграничном походе русской армии. В этом походе он участвует в блокаде Гамбурга, в осаждении Модлинской крепости (в Польше) в 1813 году, а в следующем году в блокаде Гамбурга (в ночных и дневных боях).

В 1814 году Оренбургский уланский полк возвратился в Россию и был размещен в городе Торжке Тверской губернии. Именно здесь встретил ротмистр Соколов (им он стал в 1816 году) свою будущую супругу княжну Анну Александровну Путятину. 24 января 1817 года в селе Збоекке Роневского уезда Тверской губернии в церкви Святого Великомученика Никиты их обвенчал полковой священник Василий Кузнецов.

Раны, полученные в Бородинском сражении, давали о себе знать, и в октябре 1817 года Лев Соколов уходит в отставку майором "с мундиром и пенсией".

В одном из дел сохранилось любопытное свидетельство фронтовых товарищей-однополчан из Оренбургского полка: "Мы, нижеподписавшиеся Оренбургского Уланского полка штаб и обер-офицеры дали сие Г. ротмистру

и кавалеру Соколову в том, что он, служа с нами, всегда отличным своим поведением, ревностною службою и храбростью в сражениях бывших в прошедшую кампанию, где два раза и ранен был, обратил на себя не только внимание начальства, но и своих товарищей, ныне, к сожалению нашему, по случаю болезни его не может более продолжить службы. Его императорского Величества. Почему, желая ему отдать во всем полную справедливость и свидетельству сим подписали штаб-квартира полка Тверской губернии в городе Торжке 8 сентября 1817 года". Свидетельство подписано 36 офицерами полка.

По уходу в отставку майор Соколов с супругой возвратился в Оренбург, а вскоре обратился к губернатору Эссену: "По выходе моем в отставку... излечась от большой боли чувствительной до того от полученных ран, в сражении противу неприятеля, я по молодым моим летам и по усердию к отечеству имею желание пройти еще службу по гражданской части, к которой нахожу себя способным..."

Просьба его была удовлетворена, и в апреле 1819 года он был назначен земским исправником в Троицк, а через 16 месяцев в этой же должности был направлен в Белебей. Во время служения Л.В. Соколов был награжден орденом Святой Анны 3-й степени "За исправное устройство почтовых домов по Троицкому уезду и поспешное взыскание казенных повинностей".

Во время посещения в 1824 году города Оренбурга император Александр I увидел израненного воина и распорядился, чтобы первенец (т.е. первый ребенок) героя Бородинского сражения получил образование за казенный счет. С сентября 1825 по февраль 1830 года Лев Васильевич служит оренбургским полицмейстером. В 1829 году в Санкт-Петербурге был открыт патристический институт (для детей инвалидов войн и сирот), в него и зачислена была старшая дочь Льва Васильевича - Екатерина (ей в 1829 году исполнилось 12 лет), а вторая дочь, Наталья, зачислена в число кандидатов на поступление в него.

Но в 1832 году среди поступающих в институт оказалось очень много детей-сирот, поэтому майор Соколов обращается к Оренбургскому губернатору Сухтелену, а позже и Перовскому за помощью об определении дочерей на учебу. Обучение в институте стоило 600 рублей в год, а денег на обучение двух дочерей не было. Льву Соколову принадлежало 16 душ

крепостных в селе Гнездовке Оренбургского уезда, а жене 40 душ в Нижегородской губернии. 1831-1832 годы были к тому же неурожайными. Но как следует из документов, чиновники посчитали, что раны майора Соколова были легкими... а посему отказали в выделении средств на обучение дочерей Наташи и Любы. По сведениям Н.Н. Модестова, вторая дочь Наталья все-таки окончила Смольный институт. В жизни Л.В. Соколова сыграла важную роль его встреча с будущим великим русским лексикографом В.И. Далем. В конце 30-х годов у Льва Васильевича под кожей руки у самой кисти образовалась опухоль, но местные врачи отказались ее ампутировать. Анна Александровна, его супруга, обратилась к В.И. Дале за помощью, как к спасителю. В.И. Даль посетил Соколова в тот же день. О встрече Л.В. Соколова с В.И. Далем можно прочитать в книге М.Я. Бессараб. Вот как произошла эта встреча. "Он был весь изрублен, стала эта встреча. "Он был весь изрублен, сталый вояка: и грудь, и плечо, и руки. По этим

граммам, полученным в знаменитом Бородинском сражении почти четверть века назад, было видно, что Лев Васильевич был храбреем из храбрых. А тут вдруг разнервничался - Не хочу никаких операций, жена. Дай ты мне помереть спокойно, зная пришел мой черед.

Анна Александровна в слезы. Всхлипывая и причитая, она умоляет мужа послушаться ее хоть раз в жизни.

Обо мне не думаешь, о дочерях подумаешь? Что я без тебя буду с ними делать?

Тут вмешался Егор Петрович Евдокимов, дядя Льва Васильевича, который до того молча сидел в углу.

- Стыдился бы говорить, что насмерть стоял под Бородиным, племянник! - в сердцах выпалил он. - Трус ты стал.

Майор покраснел от гнева: - Это я трус?

- Ты.

- Я согласен на операцию, доктор. Только пусть вот этот господин штатский непременно присутствует. Если у него хватит храбрости конечно".

Несмотря на то, что у Даля уже давно было хирургической практики, операция прошла успешно. Лев Васильевич мужественно перенес ее: ни стонув, ни крикнув, раза два только крикнул и смертельно победнел.

После ампутации руки Лев Васильевич решил отблагодарить своего спасителя и отослал Дале любимого чистокровного жеребца. Однако В.И. Даль отказался от подарка, так как презирал врачей, обирающих больных. Через несколько лет храброго оренбуржца не стало (умер он от скоротечной чахотки), а 12 июля 1840 года в селе Никольском Оренбургского уезда дочь Льва Васильевича Соколова - Екатерина вышла замуж за Владимира Ивановича Даля.

Так в Оренбурге соединились две известные фамилии - Соколова и Даля.

ГАРАЖИ И ПОГРЕБА в центре в районе улиц Чкалова-КИМа (ост. Парковская). Расчет в рассрочку. Контактный телефон 72-93-16 или обращаться в ЖЭУ-12 по ул. КИМа.